

СРАВНИТЕЛЬНО-СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ (ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ)

Научная статья

УДК 811

Елена Валентиновна Донченко

Астраханский государственный университет им. В. Н. Татищева, Астрахань,
Россия

edontchenko@mail.ru

КАТЕГОРИЯ ТАКСИСА ИЛИ СОГЛАСОВАНИЕ ВРЕМЁН ВО ФРАНЦУЗСКОМ И В РУССКОМ ЯЗЫКАХ

Аннотация. В статье дана характеристика категории таксиса и анализ её соотношения с видовой семантикой глаголов, а также исследуются аспектуально-таксисные ситуации и особенности их выражения в сложноподчинённых предложениях во французском языке. В работе категория таксиса рассматривается как функционально-семантическое поле, образованное благодаря взаимодействию различных средств данного языка, объединённых семантикой временных отношений между действиями-компонентами полипредикативного комплекса в рамках целостного временного периода. Категория таксиса рассматривается в соотношении с явлением согласования времен.

Ключевые слова: таксис, временной порядок, согласование времён, категория временной соотнесённости, абсолютные и относительные времена, аспектуально-таксисные ситуации

Для цитирования: Донченко Е. В. Категория таксиса или согласование времён во французском и в русском языках // Евразийский филологический

**COMPARATIVE STUDIES
(PHILOLOGICAL SCIENCES)**

Original article

**CATEGORY OF TAXIS AND PECULIARITIES OF ITS EXPRESSION IN
THE FRENCH AND IN RUSSIAN LANGUAGE**

Elena V. Donchenko

Astrakhan State University named after V. N. Tatishchev, Astrakhan, Russia

edontchenko@mail.ru

Abstract. The article describes the taxi category and analyzes its relationship with the categories of time correlation, the coordination of tenses in complex sentences with an attributive subordinate clause, and examines the features of their expression in French. The article describes the category of taxi and analyzes its relationship with the specific semantics of verbs, as well as examines the aspect-taxi situations and features of their expression in complex sentences in the French language. The category of taxis is considered as a functional and semantic field formed due to the interaction of various means of this language, United by the semantics of temporal relations between actions-components of a polypredicative complex within an integral time period. The category of cabs is considered in correlation with the phenomenon of agreement of tenses.

Keywords: taxis, order of tenses, sequence of tenses, the category of tense correlation, absolute and relative tenses, aspectual-taxi situations

For citation: Donchenko E. V. Category of taxis and peculiarities of its expression in the french and in russian language // Eurasian Philological Bulletin. 2023; (4): 53-64. (In Russ.).

Введение

Греческий термин «таксис», используемый в лингвистике для обозначения категории, характеризующей временные отношения между действиями в рамках целостного периода времени, был введён Р. О. Якобсоном [9]. Этот термин существует в лингвистике наряду с такими понятиями, как «временная соотнесённость», «согласование времён», которые также устанавливают связь между действиями, как особая грамматическая категория, отличающаяся от вида и времени, – лишь в тех языках, где имеется соответствующая система грамматических форм [10, с. 503-504].

Исследовательские результаты и их интерпретация

Отсутствие системы относительных грамматических времён в русском языке не мешает выделять таксис как функционально-семантическую категорию, ядром которой в сфере зависимого таксиса выступают конструкции глаголов с деепричастием совершенного вида и несовершенного вида, а независимый таксис представлен сочетанием видо-временных форм с лексико-грамматическими элементами контекста (периферии).

Несмотря на то, что французский язык в полной мере располагает системой времён, выражающих порядок следования действий одного временного периода, категория таксиса во французском языке не выделяется. Однако нельзя отрицать наличие во французском языке грамматической категории временной соотнесённости, выраженной оппозицией простых и сложных грамматических форм. В семантике этой оппозиции отчётливо выражено соотношение действий во времени в рамках одного временного периода и безотносительно к моменту высказывания.

Большинство французских лингвистов делят все глагольные времена на абсолютные и относительные, где абсолютные выражают отношение времени действия к моменту речи, а относительные – к другим точкам на условной оси времени, не совпадающим с моментом речи (см. таблицу).

Таблица

Классификация глагольных времён

Indicatif	Temps absolus	Temps relatifs
Présent	Je fais	Je faisais
Prétérit	J'ai fait	J'avais fait
Aoriste	Je fis	J'eus fait
Futur	Je ferai	J'aurai fait
Subjonctif		
Présent	Que je fasse	Que je fisse
Prétérit	Que j'aie fait	Que j'eusse fait

М. К. Сабанеева и Г. М. Щерба полагают, что категория таксиса совпадает с традиционным представлением о согласовании времён и отражает порядковые отношения между действиями при обозначенной соотнесённости этих действий с актом речи [7; 9, с. 213]. Подобную точку зрения высказывает И. А. Мельчук [4].

По мнению В. Г. Гака, категория временной соотнесённости во французском языке является именно категорией таксиса и включает в себя три субкатегории: одновременность, предшествование и следование. Формы, выражающие эти значения, называются относительными временами. В систему относительных времен В. Г. Гак включает не только сложные формы, но более широкий круг глагольных образований, например, имедиатные формы во французском языке [3, с. 350-351]. Для выражения одновременности используются формы *Présent* в плане настоящего, *Imparfait* – в плане прошлого, *Futur simple* – в плане будущего. Как видно, используются абсолютные времена. Для выражения предшествования в плане настоящего используется *Passé composé*, в плане прошлого – *Plus-que-parfait*, *Passé antérieur* и *Passé immédiat dans le passé*, в плане будущего – *Futur dans le passé* и *Futur immédiat*

dans le passé. Для выражения следования в плане настоящего используется Futur simple, в плане прошлого – Conditionnel passé, в плане будущего также будет использоваться Futur simple. Как видим, определяющим для выбора грамматических форм, является план высказывания. Нет необходимости различать план настоящего и план будущего, так как грамматические формы выражения таксиса практически совпадают. Специальные формы времени используются только в плане прошлого, и это относительные формы времени. Наличие специальных форм времени во французском языке для выражения предшествования подтверждает мнение Н. М. Васильевой и Л. П. Пицковой о наличии во французском языке категории временной соотнесённости, которая выражена оппозицией простых и сложных глагольных форм, где сложные формы передают семантику предшествования и связи с последующим действием, выраженным простой формой. Эта семантика не имеет ничего общего с категорией вида, которая передаёт различный взгляд на одно и то же действие с точки зрения его процессности или целостности [2, с. 80-95].

Вместе с тем, наличие семы предшествования способствует реализации семы видовой завершённости в сложных формах, а сема связи с последующим действием, выраженная вспомогательным глаголом, позволяет объединить обе временные формы в один временной план. Таким образом, оппозиция простых и сложных времён передаёт таксисные отношения равновременности (предшествования и следования). Выражения одновременности действий в плане прошлого становится возможным благодаря нейтрализации временной семантики *Imparfait* при переносе действия в план прошлого. Именно поэтому это время относится к относительным. На первый план выступает видовая семантика протяжённости действия, которая всегда определяется говорящим.

В рамках функциональной грамматики таксис рассматривается как функционально-семантическая категория, содержанием которой считается временные отношения между двумя и более действиями безотносительно к моменту речи. В план содержания таксиса включаются отношения

одновременности, предшествования и следования, а также некоторые другие (причинные, условные, уступительные, целевые и т. д. [1, с. 258].

Соотношение времён и наклонений в сложноподчинённом предложении с атрибутивным придаточным зависит как от природы антецедента главного предложения, так и от грамматической семантики управляющей глагольной конструкции главного предложения. Употребление указательного местоимения или существительного в главном предложении обеспечивает употребление изъявительного наклонения в придаточном предложении, так как оно указывает на реальное действие:

Les aspirants au conservatoire doivent se faire inscrire au secrétariat sous leur véritable nom, auquel il leur est loisible d'ajouter un pseudonyme.

Среди относительных придаточных предложений существуют относительные субстантивные, которые представляют характеристику лица, и в них в качестве антецедента используются местоимения: *qui*, *quiconque* и другие. Среди этих предложений есть множество пословиц, которые сохранили свою актуальность в настоящее время:

Qui veut voyager loin ménage sa monture.

Tel qui rit vendredi dimanche pleurera. Il répétait cela à qui voulait bien l'entendre.

Существует целая серия сложных предложений с придаточным перифрастическим, вводимым местоимениями *celui* или *ce*:

Celui qui casse les verres les paie. Voilà ce que j'avais à vous dire.

Je ferais ce que vous me direz.

В предложениях данного типа отсутствует временная или иная обусловленность, и в них чаще всего используется настоящее время.

Сложноподчинённые предложения, включающие местоимение *qui*, занимают особое место в сложных предложениях. Ф. Брюно отмечает, что роль придаточного предложения с *qui* часто заключается в присоединении относительно самостоятельного предложения [12, с. 27].

Определить семантико-грамматическую природу сложноподчинённых предложений с относительной связью можно, по мнению Е. А. Реферовской, на основании анализа таких признаков, как тип местоимения, вводящего придаточное предложение, наличие или отсутствие антецедента, степень обобщённости или индивидуализации антецедента, учитывая грамматическую семантику детерминатива (артикле, местоимение *se* и др.), место придаточного предложения по отношению к главному (препозиция, интерпозиция, постпозиция), последовательность действий главного и придаточного предложений, а также наличие дополнительной причинной, видовой, обстоятельной обусловленности второстепенного действия [6, с. 37-74].

Характер антецедента главного предложения обусловлен наличием или отсутствием определения, выраженного прилагательным или существительным с предлогом. Грамматическая семантика артикля определяет степень спаянности главного и придаточного предложений. Артикле притягивает придаточное предложение, когда функция индивидуализации выполняема для него лишь при наличии придаточного предложения, на семантику которого оно опирается из-за отсутствия других определений при существительном главного предложения. Функции обобщения и индивидуализации, свойственные обоим видам артикля, взаимодействуют с придаточным предложением, определяя степень спаянности главного и придаточного предложений.

Если антецедентом придаточного предложения является существительное с определением и неопределённым артиклем, степень его индивидуализации усиливается, оно получает полную характеристику, что обеспечивает тесную спаянность предложений:

Elle portait une blouse sang de boeuf, à col montant, très russe, qui la faisait paraître encore plus pâle [Sartre, Mort, 75].

В отсутствие определений артикле *un* придаёт существительному общий или неопределённый характер и связывает предложения более тесной связью:

Un chrétien, qui se doit d'être charitable, a le souci de son prochain.

Антеcedент может определяться прилагательным и существительным, введённым предлогами. Неопределённый артикль играет индивидуализирующую роль. Придаточное предложение содержит дополнительную информацию, но является самостоятельным высказыванием. Главное предложение также не зависит от придаточного, и можно было бы их разделить на две самостоятельные части. Однако в любом случае придаточное предложение находится в иерархии с главным и не несёт в себе основного акцента. Числительное при антеcedенте также обладает функцией индивидуализации. Смысловому разобщению главного и придаточного предложений способствует выражение несовпадения действий во времени:

Il avait posé les lèvres sur la main de la jeune fille, qu'il baisait d'un humble baiser d'esclave.

Семантической обособленности придаточного предложения препятствует и его расположение в интерпозиции по отношению к главному предложению:

Celui qui prétend tout savoir est un sot [Fuchs, Milner, 1979].

Если антеcedент главного предложения содержит существительное с определённым артиклем, то артикль выполняет две функции: обобщающую и индивидуализирующую. Если существительное сопровождается определением, артикль чаще выполняет генерализирующую функцию, при наличии определения артикль выполняет функцию индивидуализации.

Придаточное предложение более самостоятельно, если антеcedент главного предложения включает помимо определённого артикля определение, дающее полную его характеристику:

On pouvait prendre pour de la peur l'étrange sentiment qui l'envahit le même jour où il est arrivé.

В сложном предложении с антеcedентом, выраженным детерминативом *ce*, степень связанности главного и придаточного предложений определяется семантикой и расположением детерминатива. Если детерминатив стоит в положении антиципации, то связь между предложениями более тесная:

Il a l'air d'un homme de luxe, d'un de ces beaux jeunes gens qui skiaient deminuis à Saint-Moritz [Sartre, Mort, 328].

Антецедент главного предложения может быть выражен указательным местоимением *celui*, которое требует обязательного раскрытия его семантики в придаточном предложении, которое очень тесно связано с главным.

Заключение

Таким образом, семантике таксисных отношений всегда сопутствуют видовые и модальные значения. Это объясняет необходимость изучения всех категорий глагола, связанных с выражением временных отношений в рамках теории функционально-семантических категорий.

Список литературы:

1. Бондарко А. В. Теория функциональной грамматики. М.: Едиториал УРСС, 2003. 352 с.
2. Васильева Н. М., Пицкова Л. П. Французский язык: Теоретическая грамматика. М.: Высшая школа, 1991. 299 с.
3. Гак В. Г. Теоретическая грамматика французского языка. М.: Добросвет, 2000. 832 с.
4. Курс общей морфологии : Пер. с фр. / И. А. Мельчук. Вена: Т. 2 ч. 2: Ч. 2. Морфологические значения. Т. 2 ч. 2 / Пер. В. А. Плунгяна; Общ. ред. Н. В. Перцова, Е. Н. Саввиной. Москва: Языки рус. культуры; Вена: Кошелев, 1998. 543 с.
5. Рейхенбах Г. Философия пространства и времени. М.: Прогресс, 1985. 344 с.
6. Реферовская Е. А. Синтаксис современного французского языка. Л.: Наука. 1984. 240 с.
7. Сабанеева М. К. Функциональный анализ наклонений в современном французском языке. Ленинград: ЛГУ, 1984. 103 с.

8. Смирницкий А. И. Очерки по сопоставительной грамматике русского и английского языков. М.: Высшая школа, 1970. 256 с.

9. Щерба Л. В. Языковая система и речевая деятельность. Л.: Наука, 1984. С. 113-129.

10. Якобсон Р. О. Избранные работы: Пер. с англ., нем., фр. яз. / Роман Якобсон; Предисл. В. В. Иванова, С. 5-29; Сост. и общ. ред. В. А. Звегинцева. Москва: Прогресс, 1985. 455 с.

11. Ярцева В. Н. Лингвистический энциклопедический словарь. М.: Советская энциклопедия, 1990. 685 с.

12. Brunot F. La pensée et la langue // Manuel de langue et de style français. Paris. Masson, 1936. 272 с.

13. Comrie B. Language Universals and Linguistics typology. Oxford: Oxford University Press. 1981. P. 25-39.

14. Kouliev R. Temps et texte en français. Grenoble: Université Grenoble Université Grenoble 3. 2003. 230 p.

15. Weinrich H. Le Temps. Paris: Edition du Seuil. 1989. 338 p.

References:

1. Bondarko A. V. Teoriya funkcional'noj grammatiki. M.: Editorial URSS, 2003. 352 s.

2. Vasil'eva N. M., Pickova L. P. Francuzskij yazyk: Teoreticheskaya grammatika. M.: Vysshaya shkola, 1991. 299 s.

3. Gak V. G. Teoreticheskaya grammatika francuzskogo yazyka. M.: Dobrosvet, 2000. 832 s.

4. Kurs obshchej morfologii : Per. s fr. / I. A. Mel'chuk. Vena: T. 2 ch. 2: Ch. 2. Morfologicheskie znacheniya. T. 2 ch. 2 / Per. V. A. Plungyana; Obshch. red. N. V. Percova, E. N. Savvinoj. Moskva: Yazyki rus. kul'tury; Vena: Koshelev, 1998. 543 s.

5. Rejhenbah G. Filosofiya prostranstva i vremeni. M.: Progress, 1985. 344 s.

6. Referovskaya E. A. Sintaksis sovremennogo francuzskogo yazyka. L.: Nauka. 1984. 240 s.

7. Sabaneeva M. K. Funkcional'nyj analiz naklonenij v sovremennom francuzskom yazyke. Leningrad: LGU, 1984. 103 s.

8. Smirnickij A. I. Oчерki po сопоставител'noj grammatike russkogo i anglijskogo yazykov. M.: Vysshaya shkola, 1970. 256 s.

9. Shcherba L. V. Yazykovaya sistema i rechevaya deyatel'nost'. L.: Nauka, 1984. S. 113-129.

10. Jakobson R. O. Izbrannye raboty: Per. s angl., nem., fr. yaz. / Roman Jakobson; Predisl. V. V. Ivanova, S. 5-29; Sost. i obshch. red. V. A. Zveginceva. Moskva: Progress, 1985. 455 s.

11. Yarceva V. N. Lingvisticheskij enciklopedicheskij slovar'. M.: Sovetskaya enciklopediya, 1990. 685 s.

12. Brunot F. La pensée et la langue // Manuel de langue et de style français. Paris. Masson, 1936. 272 s.

13. Comrie B. Language Universals and Linguistics typology. Oxford: Oxford University Press. 1981. R. 25-39.

14. Kouliev R. Temps et texte en français. Grenoble: Université Grenoble Université Grenoble 3. 2003. 230 p.

15. Weinrich H. Le Temps. Paris: Edition du Seuil. 1989. 338 p.

Информация об авторе:

Е. В. Донченко – кандидат филологических наук, доцент, Астраханский государственный университет им. В. Н. Татищева

Information about the author:

E. V. Donchenko – Ph.D. (Philology), Associate Professor, Astrakhan State University named after V. N. Tatishchev

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declares no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 11.12.2023; одобрена после рецензирования 21.12.2023; принята к публикации 25.12.2023.

The article was published 11.12.2023; approved after reviewing 21.12.2023; accepted for publication 25.12.2023.